

Психология отклоняющегося поведения

© 1997 г. Ю.А. Васильева

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ НАРУШЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

Излагаются и обсуждаются сравнительные результаты эмпирического изучения особенностей смысловой сферы личности юношей и девушек, демонстрирующих социально-неадаптивные, криминальные формы поведения (основная группа испытуемых) и их законопослушных сверстников, учащихся 9–11-х классов школ и гимназий. Проанализированы некоторые аспекты мировоззрения, система ценностных ориентаций, роль потребностей и ценностей в регуляции поведения испытуемых обеих групп, соотношение влияния потребностей и личностных ценностей в формировании "образа мира", как реального, так и идеального, желаемого. Исследованы особенности локализации мотивации во времени в каждой группе испытуемых. Использован большой набор методических приемов – от опросников до сложных, нетрадиционных методов, предполагающих глубокий качественный анализ данных. Дается подробное описание этих методов и изложение полученных с их помощью результатов.

Ключевые слова: личность, смысл, ценность, потребность.

Несмотря на то что в законодательстве определен и зафиксирован перечень поступков, за совершение которых наступает уголовная ответственность, границы между криминальным и некриминальным поведением в обыденной жизни оказываются размытыми. Причиной является, на наш взгляд, не столько незнание большинством людей (теми, кто не связан с этими вопросами профессионально) тонкостей уголовного законодательства, сколько реальное отсутствие четких ориентиров, которые позволяли бы в каждом конкретном случае (особенно если это промежуточные, пограничные варианты) "отделить" поведение нестандартное, контрнормативное, маргинальное от поведения криминального, социально опасного, наказуемого. Термин "маргинальное" применительно к такому поведению использует, например, В. Иванов [11], однако более употребительным является термин "девиантное" [8, 12, 31, 36]. Не существует ни четко установленного определения абсолютной поведенческой нормы, ни абсолютного (без оговорок) понимания девиации. Можественность социумов и соответственно систем социальных ценностей (а также норм, правил поведения и т.п.) порождает великое многообразие представлений о том, что именно является девиацией, т.е. отклонением от нормы.

Девиантное поведение есть "поведение, отличающееся от норм или принятых в обществе стандартов... которое не удовлетворяет социальным ожиданиям" [36, с. 3] – девиантность, таким образом, заключена не в самом поведении, а в том факте, что это поведение приходит в столкновение с установившимися в обществе правилами.

Наиболее убедительно эта точка зрения изложена в "теории ярлыков" Г. Беккера (G. Becker) [34, 36]. Ряд авторов предлагают различать "первичную" и "вторичную" девиацию. *Первичная девиация* – это собственно ненормативное поведение, имеющее различные причины ("бунт" подростка; стремление к самореализации, которое почему-либо не осуществляется в рамках "нормативного" поведения; незнание правил выходцем из другой страны и др.). *Вторичная девиация* – подтверждение (вольное или невольное) того ярлыка, которым общество отметило ранее имевшее место поведение. Можно выстраивать длинные цепочки, описывающие "увязание" человека в собственной девиантности, обусловленное реакцией общества [36, 37, 39].

Подчеркнем, что речь идет не об отдельных поступках, а о более или менее стабильном выработанном стереотипе поведения или даже о "стиле жизни", тесно связанном с устойчивыми личностными особенностями субъектов такого поведения. На более глубоком, собственно психологическом уровне также существует сплошной континуум личностных особенностей, внутри которого крайне трудно провести границу с тем, чтобы отдифференцировать личность, тяготеющую к маргинальному, девиантному (от контрнормативного до грубо криминального) поведению, от личности, к такому поведению не тяготеющей. Интересной является также проблема выявления таких индивидуально-психологических особенностей, которые определяют способность субъекта, допускающего нестандартное, контрнормативное поведение, все же не выходить за рамки социально приемлемого. Таким образом, возникает проблема "готовности" к криминальному поведению, выявления своего рода "группы риска", выработки соответствующих критериев – неочевидных, поскольку очевидных критериев нет.

В практике судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы нам неоднократно приходилось сталкиваться со случаями противоправного, криминального поведения подростков и молодежи при отсутствии достаточных "внешних" причин такого поведения. Подобные преступления имеют преимущественно "внутреннюю" мотивацию и отличаются "нелепостью", малопонятностью для исследователей – при том, что субъекты таких правонарушений являются психически здоровыми людьми.

Наблюдение за такими подростками и юношами, экспертная работа с ними позволили выявить некоторые общие особенности, а именно: бездумность, слабость планирования поведения не только в криминальном эпизоде, но и в ходе "обычной" жизни; стремление к удовлетворению ситуационно возникающих побуждений без соотнесения своих поступков с более отдаленными перспективами; общая потребительская ориентация, при этом объектом потребления становятся не только вещи, материальные блага, но и, например, взаимоотношения; отношение к другим людям как к средству достижения цели (либо как к препятствию, помехе); иная, часто малопонятная система ценностей (так, например, при работе с подростком, принимавшим участие в чрезвычайно жестоком убийстве сверстника, обнаружилось, что ценность человеческой жизни для него чрезвычайно мала, гораздо более значимым для него было "хорошо выглядеть в глазах друзей"); склонность к пассивному, некритичному принятию навязываемого извне – того, что диктуется значимым для субъекта окружением (нормы и правила поведения, ценности, а также внешние моменты – такие, как, например, манера одеваться, разговаривать и т.п.). При этом субъективно преувеличивается роль таких внешних моментов – они имеют тенденцию становиться центральными, определяющими, поскольку в структуре личности отсутствуют (не сформированы) иные, более устойчивые цели и ценности; оценка такими субъектами своего поведения как "нормального" (и оно действительно "нормально" внутри значимой для них социальной общности).

Все вышеизложенное побудило нас предпринять исследование этого феномена и того "блока особенностей", который, с одной стороны, обуславливает внешне бессмысленное, социально-ненормативное, вызывающее, часто жестокое, криминальное поведение, а с другой – обеспечивает "принятие" такого поведения его субъектом. Все

более распространенным становится мнение, что существующие отклонения должны найти объяснение на личностном уровне, а не на уровне сохранности основных психических процессов, наличия или отсутствия психических заболеваний, отставания в умственном развитии [4, 5, 26, 31]. Наблюдения и анализ литературы свидетельствуют, что подобные нарушения поведения также далеко не всегда являются следствием неблагоприятной социальной ситуации развития, хотя, если таковая имела место, она тоже играла свою роль в формировании вышеописанного модуса поведения [9, 11, 25]. Отдавая себе отчет в том, что мы имеем дело с комплексной проблемой, подчеркнем, что нас интересует прежде всего не социологический, а медицинский, а именно психологический аспект этой проблемы.

Нами было предпринято эмпирическое исследование особенностей мировоззрения лиц с нарушениями социальной регуляции поведения.

При его планировании, выдвижении гипотез, подборе батареи экспериментальных методик мы опирались на разрабатываемую совместно с Д.А. Леонтьевым объяснительную модель девиантного поведения. Модель основана на схеме ценностно-потребностной регуляции поведения и опирается на предложенное Д.А. Леонтьевым разделение понятий "потребность" и "личностная ценность", которые, с одной стороны, практически неразличимы, если рассматривать их под функциональным углом зрения, т.е. по месту в системе регуляции поведения и деятельности, а с другой стороны, различаются по генезису и характеру регуляторных влияний на деятельность [20].

Опыт практической работы с подростками и юношами, демонстрирующими грубые (криминальные) формы нарушения социальной регуляции поведения, показывает (и наблюдения других исследователей [3, 13, 34, 35] подтверждают это), что у таких субъектов наблюдается относительная бедность собственного внутреннего мира, узость кругозора. Набор потребностей, к удовлетворению которых можно стремиться, создавая хотя бы иллюзорную наполненность собственной жизни, небогат. Соответственно интересы неглубоки, ситуационны и быстро истощаются. Быстро исчерпав все доступные им способы придания интереса и содержательности своей жизни, подростки, юноши, девушки ищут (и находят) интерес и удовлетворение либо в деятельности, выходящей за возрастные рамки (например, ранняя половая жизнь), либо в деятельности, выходящей за рамки социально приемлемого поведения (алкоголизация, наркотизация, кражи, угоны автомобилей, хулиганство и т.п.). Все это дает столь желанные острые ощущения, переживание (пусть ситуативное) полноты и яркости жизни. Тесно связана с описанным явлением фиксация таких субъектов прежде всего на настоящем, на "здесь-и-теперь", стремление к немедленному удовлетворению всех имеющихся потребностей.

Обращает на себя внимание неспособность (и нежелание) заполнять свою жизнь более содержательным образом. Большинство опрошенных нами подростков и юношей практически не читают книг, из телепередач и фильмов предпочитают те, которые "не заставляют думать".

На основе всего изложенного выше был сформулирован ряд гипотез, которые легли в основу нашего эмпирического исследования.

Теоретическая гипотеза

У лиц с нарушениями социальной регуляции поведения баланс ценностно-потребностной регуляции нарушен (сдвинут) в сторону преобладания потребностей.

Ценности, вносящие свой вклад в регуляцию поведения, являются преимущественно ценностями узких (но значимых для этих субъектов) социумов, зачастую осуществляющих неадекватную трансляцию ценностей более широких социумов.

Экспериментальные гипотезы

1. Потребности играют первостепенную, ведущую роль в мотивации поведения таких субъектов.

Операционально это должно проявляться в ориентации прежде всего на собственные потребности и то, что способствует их удовлетворению как в реальном, актуальном поведении, так и в планировании, построении "образа желаемого".

2. Преобладающая ориентация на потребности, "закрытость" для субъекта сферы безусловных ценностей и идеалов приводят к своеобразному "сужению перспективы", ограничивая возможности развития личности.

Это должно проявляться в бедности, примитивности мировоззрения, недостаточности осмысления мира и собственной личности.

3. Социальные ценности, регулирующие поведение субъекта, остаются для него в большинстве своем внешними, "знаемыми", поскольку не происходит "присвоения", интериоризации их и формирования на этой основе подлинно личностных ценностей.

Несформированность системы личностных ценностей должна проявляться в недифференцированном восприятии собственной личности, во внешнем локусе контроля, конформности, тенденции к некритичному принятию задаваемого извне (правил поведения, стереотипов, эталонов), т.е. в отсутствии собственно личностной позиции.

4. Насыщаемость потребностей и несформированность системы подлинно личностных ценностей, которые только и являются ненасыщаемыми, обуславливает возникновение "пустоты". Заполнение "пустоты" у девиантов часто происходит за счет освоения таких видов поведения, которые выходят за рамки социально приемлемого.

Операционально это должно проявляться в малой осмысленности жизни, отсутствии или ограниченности целей и перспектив деятельности, ситуативной обусловленности поведения, ориентации прежде всего на настоящее со слабой разработанностью, аморфностью образа будущего.

МЕТОДИКА

Объектом исследования выступили лица в возрасте от 15 до 19 лет включительно с нарушениями социальной регуляции поведения, выразившимися в совершении противоправных поступков. Основная группа состояла из юношей и девушек, привлекавшихся к уголовной ответственности за различные виды преступлений, проходивших комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского и не обнаруживших психической патологии. Контрольную группу составили учащиеся 9–11-х классов средних школ, гимназии, лица, никогда не вступавшие в конфликт с законом и положительно характеризовавшиеся учителями. Для того чтобы проконтролировать соответствие основной и контрольной групп испытуемых по уровню интеллектуального развития, мы использовали опросник Кеттела (16-PF). Различия средних значений по шкале "В" ("Шкала интеллекта") незначимы при $p < 0.05$.

В исследовании применяли два больших класса методов, условно названных нами "психометрическими" и "качественными". Предполагалось, что данные по различным методикам будут взаимно дополнять друг друга.

К "психометрическим" методам относятся разнообразные опросники, а именно:

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [21].

Самоактуализационный тест (САТ) [9].

Опросник уровня субъективного контроля (УСК) [2].

Методика исследования самооотношения (МИС) [27].

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) [6]. Тест использовался нами в "перевернутом" ("обращенном") виде – испытуемые сами отвечали на вопросы так, как, по их мнению, ответили бы на эти вопросы их родители. Это позволяло получить картину восприятия нашими испытуемыми отношения родителей к ним (что, на наш взгляд, является не менее – если не более – важным, чем реальное родительское отношение).

Оценка значимости различий осуществлялась с помощью t -критерия Стьюдента [32].

К "качественным" методам относятся:

– Метод предельных смыслов (МПС);

– методика "Ценностный спектр";

– Метод мотивационной индукции (МИМ);

– тест "Кто Я?";

– Метод диагностики личностных конструктов на материале Теста фрустрационной толерантности С. Розенцвейга;

сочинение на тему: "В каком мире я хотел бы жить?".

На изложении "качественных" методов следует остановиться более подробно, поскольку, во-

первых, почти все они являются новыми (некоторые, кроме того, несколько модифицированы с учетом целей данного исследования) и, во-вторых, применение именно этих методов позволило получить наиболее ценную, в свете наших гипотез, информацию.

1. *Метод предельных смыслов (МПС)*. Разработан Д.А. Леонтьевым [18, 20, 22]. Тест предоставляет возможность как качественного, так и количественного анализа смысловой структуры мировоззрения, степени интегрированности мировоззренческих представлений, выявления смысловых ориентаций испытуемого.

Методическая процедура представляет собой диалог экспериментатора и испытуемого, начинающийся с относительно простого вопроса экспериментатора: "Зачем люди делают то-то?". Исходной категорией в нашем исследовании выступали такие понятия, как: "ходят в гости", "читают книги", "играют в карты", "воруют", "лгут". В каждом последующем вопросе экспериментатора фигурирует категория, названная испытуемым в ответе на предыдущий вопрос. В ходе диалога возникает своеобразная цепочка ответов испытуемого, фиксируемых экспериментатором на бумаге (это и есть протокол исследования). Цепочка может быть разной длины и разветвленности, но заканчивается она, как правило, достаточно обобщенной категорией, представляющей для конкретного испытуемого как конечное (предельное) основание человеческих действий. Работа с одним испытуемым занимает в среднем 20–30 мин.

Выявленная структура смысловых связей "позволяет дать развернутую качественную характеристику некоторых сторон мировоззрения личности" [20, с. 240], в частности личностных ценностей, выступающих в виде "горизонта", конечной цели деятельности для каждого отдельного человека.

2. *Методика "Ценностный спектр"*. Разработана Д.А. Леонтьевым [23]. Представляет собой список наиболее абстрактных ценностей, составленных на основе перечня бытийных ценностей А. Маслоу [19]. Задача испытуемых состояла в том, чтобы на предлагаемом бланке (см. Приложение 1) в столбцах, соответствующих оцениваемым объектам ("жизнь", "труд", "любовь", "смерть" и др., всего 8 объектов), отметить "галочками" те ценности, которые, по их мнению, присущи каждому из объектов. Заполнение бланка занимает от 5 до 10 мин. Далее для каждой группы испытуемых была составлена сводная таблица, каждая из клеточек которой (а прежде всего те клеточки, в которых основная и контрольная группы "набрали" значимо различающееся количество "галочек") послужила предметом дальнейшего анализа. Значимость различий оценивали с помощью критерия χ^2 [29].

3. *Метод мотивационной индукции (МИМ)*. Разработан Ж. Нюттенем (J.R. Nuttin) [38]. Тест представляет собой перечень из 40 незаконченных предложений, касающихся предполагаемых желаний испытуемых ("Я готов...", "Я страстно желаю...", "Мне очень понравилось бы...", "Худшим наказанием для меня..." и т.п.) (см. фрагмент бланка в Приложении 3).

Испытуемому предлагают закончить (дописать до конца) эти предложения, стараясь писать первое, что приходит ему в голову (инструкция к МИМ представлена в Приложении 2). Работа с тестом занимает в среднем около 30 мин.

Обработка полученных протоколов позволяет отнести ответы (предложения) испытуемых к одной из 14 основных категорий, отражающих содержание мотивации. Анализ данных дает представление о сфере потребностей, ценностных ориентациях, устремлениях, идеалах испытуемых каждой выборки и отличие основной группы от контрольной по каждому из параметров. Результаты анализа получили условное название "*МИМ-мотивы*".

Однако, как нам представляется, полученный в ходе работы с этой методикой материал позволяет выявить различия между группами еще под одним углом зрения. Мы имеем в виду временную перспективу, локализацию мотивации во времени. Значимость различий по этим параметрам между основной и контрольной группами могла бы служить подтверждением нашей гипотезы о слабой сформированности образа будущего у испытуемых основной группы, фиксации их на "здесь-и-теперь". С этой целью мы разработали еще один "ключ" для оценки ответов с точки зрения локализации мотивации во времени. Интерпретация по временной перспективе была условно названа "*МИМ-перспектива*".

4. *Тест "Кто Я?"*. Разработан М. Куном [17].

Методика представляет собой перечень из 20 ответов на вопрос "Кто Я?", которые дает испытуемый (в произвольном порядке) в письменной форме. Ему предлагают быстро (оговаривается, что время на выполнение теста ограничено) написать 20 особенностей, качеств, которые характеризуют его лично. Выполнение этого задания занимает, как правило, около 15 мин. Какие-либо уточнения и пояснения со стороны экспериментатора исключаются. Таким образом, испытуемый имеет дело со "слепой" инструкцией, что должно обеспечить максимальную проекцию.

Нам не удалось найти в литературе четкого алгоритма интерпретации теста "Кто Я?", и мы сочли необходимым разработать "ключ", позволяющий определить:

- степень сложности "образа Я" у испытуемых каждой группы;
- преобладающую идентификацию для каждой группы;
- преобладающую ориентацию (выделение в качестве характеристик себя личностных качеств, особенностей поведения, предпочтений, формальных (внешних) моментов (рост, цвет волос)).

Протоколы ответов испытуемых каждой группы были интерпретированы с использованием следующих категорий:

- а) *идентификация*;
- б) *личностные характеристики*;
- в) *внешние признаки*;
- г) *пропуски* (отсутствие ответов), когда вместо заданных инструкцией 20 характеристик испытуемый дает меньшее количество их. Это особенно часто отмечалось у испытуемых основной группы.

Далее подсчитывалось количество ответов каждой категории как в основной, так и в контрольной группе, процент ответов каждой категории (от общего числа ответов).

5. *Изучение степени дифференцированности восприятия ситуаций*. Проводилось с помощью сконструированной Д.А. Леонтьевым [24] методики, относящейся к классу "репертуарных решеток".

Стимульным материалом служил набор из 6 карточек "Теста фрустрационной толерантности" С. Розенцвейга. Наборы карточек составлялись на основе проведенного Ф.С. Сафуановым кластер-анализа индивидуальных классификаций изображений [15, 30]. В его исследовании было выявлено семь устойчивых групп ситуаций. В составленном нами наборе каждая из 6 карточек представила одну из таких устойчивых групп.

Испытуемым предлагали провести триадическое исследование всех возможных сочетаний из трех карточек (описание процедуры сравнения см. [28, с. 145–147]. Инструкция представлена в *Приложении 4*). Время работы с данной методикой сильно варьирует у разных испытуемых, занимая в среднем 30 мин.

Мерой дифференцированности восприятия ситуаций испытуемыми для нас послужило:

- а) среднее количество категорий, используемых для характеристики ситуаций;
- б) удельный вес содержательных категорий (т.е. действительно отражающих суть ситуации, в отличие от внешних, формальных конструктов, описывающих само изображение).

Результаты интерпретации данных и их сравнения с данными контрольной группы позволяют получить представление об особенностях восприятия и анализа ситуаций (мере когнитивной сложности/поверхностности) испытуемыми основной группы.

6. *Сочинение на тему "В каком мире я хотел бы жить?"*. (См. *Приложение 5, б.*) Испытуемым предлагали в произвольной форме изложить свои мысли на эту тему. Объем сочинения не ограничивался. Следует отметить, что выполнение этого задания вызвало наибольшую трудность для испытуемых основной группы. Время, требующееся для его выполнения, зависит от объема сочинения и составляет от 1 мин (одна фраза) до 30 мин (развернутое изложение всех мыслей на эту тему объемом до одной печатной страницы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Остановимся на некоторых общих отличиях исследованных нами групп (основной и контрольной), проявившихся уже в процессе работы. Юноши и девушки – испытуемые основной группы, в отличие от правопослушных старшеклассников, при достаточно серьезном отношении к ситуации исследования, испытывали значительно меньший интерес к самому процессу выполнения заданий, методикам, собственным результатам. Обращали на себя внимание меньшая (по сравнению с контрольной группой) скорость работы, относительно быстрое пресыщение. При этом содержательные, требующие творческой работы методики (МПС, Сочинение и т.п.) не помогали пробудить гаснущий интерес к выполнению заданий, которые требовали интеллектуального напряжения, глубокого анализа, самостоятельности и оказывались труднодоступными для испытуемых основной группы. Причиной тому было не интеллектуальное недоразвитие, поскольку такового не наблюдалось (как отмечено выше, мы проконтролировали этот фактор), но, скорее, "отсутствие навыка интел-

Сравнительные результаты Метода предельных смыслов (структурные и содержательные индикаторы)

Группа	Структурные индикаторы (%)				
	Число предельных категорий	Число узловых категорий	Индекс связности	Средняя длина цепей	Продуктивность
D	2,04	1,04	0,66	8,65	17,78
N	3,00	1,22	0,41	10,05	45,55

Группа	Содержательные индикаторы (%)		
	Индекс децентрации	Индекс рефлексивности	Индекс негативности
D	0,1042	0,0542	0,1065
N	0,1041	0,1211	0,0864

лектуальной работы", слабая сформированность познавательного интереса – подавляющее большинство наших испытуемых относилось к категории "не академически ориентированных учеников" (по терминологии Р. Marsh, Е. Rosser, R. Harre [34]): не очень хорошо учились в школе, многие на момент обследования бросили ее и не пытались каким-либо образом продолжить свое образование. В отличие от них, почти все испытуемые контрольной группы были ориентированы на успешное окончание средней школы и поступление в вуз.

Как уже отмечалось, наиболее интересны и информативны результаты, полученные при работе с "качественными" методами*. Анализ результатов применения этих методов мы уделим больше внимания.

Прежде всего было обнаружено явное недоразвитие у испытуемых основной группы системы личностных ценностей, проявившееся в преимущественной ориентации на собственные потребности разного уровня (т.е. общая "гомеостатическая" установка), а в ряде случаев – на узкомикросоциальные (семья, "своя" компания) ценности. Ориентация на глобальные, общечеловеческие ценности отмечается у испытуемых основной группы крайне редко (в отличие от контрольной). У них наблюдаются также относительная "узость", ограниченность мировоззрения, его неразработанность.

По результатам работы с **Методом предельных смыслов** (МПС) можно говорить о следующих особенностях содержательно-смысловой структуры мировоззрения испытуемых-девиантов (табл. 1).

Структурные индикаторы. Испытуемые основной группы демонстрируют существенно меньшие: *продуктивность* (17,78 в группе D по сравнению с 45,55 в группе N), *число называемых категорий*, *длину цепей* с относительно быстрым выходом на категории, которые выступали как "*предельные*". Отметим, что те же категории (например, "удовольствие", "материальное благосостояние") достаточно часто называли испытуемые контрольной группы, однако для них такие категории выступали как "*промежуточные*" (нередко *узловые*), после чего начинался новый этап (уровень) осмысления реальности. Часто именно на таких категориях примерно на середине цепочки ответов у обследуемых контрольной группы возникал своего рода "барьер", когда, казалось бы, исчерпаны все возможные ответы на вопрос "зачем?". Испыту-

*При обсуждении полученных результатов, в том числе в таблицах, основная группа испытуемых обозначена как "Группа D" ("deviance"), а контрольная – как "Группа N" ("normal").

мый как бы бьется о невидимый барьер перед переходом на более высокий уровень осмысления, а затем происходит "прорыв", сопровождающийся выраженной эмоциональной реакцией. Непосредственно перед таким прорывом мы часто наблюдали либо серию поочередно выдвигаемых, а затем отвергаемых ответов, либо "хождение по кругу" (вызывающее вопрос экспериментатора: "Ну, а все это (замкнутый круг) – зачем?").

Испытуемые группы D, достигнув такого барьера, как правило, останавливались, объявляли данную категорию "конечной целью" всех прочих действий (возможно, она для них и выступала в этом качестве) и не делали попыток перехода на новый уровень осмысления. У них несколько меньшим оказывается *число предельных категорий* – если в контрольной группе (N) среднее составляет 3,00, то в основной (D) – только 2,04. Данное различие не столь существенно, но оно имеется.

Содержательные индикаторы. Существенно меньшим оказался в группе D *индекс рефлексивности* – 0,05 по сравнению с 0,12 в контрольной группе, что служит симптомом если не нарушения, то заметного снижения у испытуемых основной группы регуляторных функций сознания по отношению к практической деятельности, отсутствия барьера на пути непосредственной реализации возникающих побуждений.

Несколько неожиданным для нас оказалось отсутствие различий между основной и контрольной группами по *индексу негативности*. Испытуемые-девианты не чаще, чем их законопослушные сверстники, обосновывают человеческие действия (в том числе и свои) необходимостью избежать чего-то (действий и переживаний), не проявляют большей склонности к ограничению активности.

Отметим, что испытуемые группы D не проявляли интереса, эмоциональной включенности в процесс "раскручивания" смысловых цепочек, в то время как у их законопослушных сверстников в конце работы наблюдалось переживание "хорошо сделанной трудной работы" одновременно с удивлением (даже некоторым восхищением самим собой). Отмечались высказывания типа: "Вот уж не думал, что моя голова способна на такое!", "Как все, оказывается, сложно, даже не подумаешь сначала, что простые, вроде бы, вещи подчинены такому серьезному". У обследуемых группы D такие высказывания не появились ни разу.

По результатам работы с методикой "**Ценностный спектр**" можно прийти к выводу, что основная и контрольная группы демонстрируют значимые различия в оценке:

а) полноты жизни; б) завершенности труда (труда как явления, а не конкретного его вида); в) необходимости труда; г) простоты любви; д) целостности любви; е) уникальности человека; ж) целостности человека; з) необходимости будущего (табл. 2).

Таким образом, испытуемые основной группы (D) существенно реже оценивают жизнь как полную (заполненную интересными делами, "непустую"), не так уж часто признают необходимость труда и завершенность как основную его характеристику (опять-таки представление о труде, работе как имеющих цель и смысл, а не только как процессе).

Для целей нашего анализа очень важно значительное расхождение в оценках испытуемыми двух групп – *уникальности* и *целостности* человека. Представители группы D склонны недооценивать такие свойства человеческого существа, как его уникальность и целостность (а возможно, просто не задумываются над этим). Феноменологически это может проявляться в бездумных, безответственных поступках в отношении других людей (в том числе своих близких), отсутствии внимания и интереса к личности отдельного человека (и себя самого тоже), отношении к человеку как к средству, но не цели и т.п.

Представление о любви у обеих групп достаточно аморфное. Однако можно отметить, что среди испытуемых основной группы преобладают упрощенное, огрубленное представление о взаимоотношениях полов, ориентация на удовлетворение прежде всего собственных потребностей с игнорированием личности другого человека и недооценкой духовной стороны таких отношений.

Значимые различия испытуемых групп D и N по методике "Ценностный спектр"

Оценка	D ("Да")	N ("Да")	χ^2	Уровень значимости различий p
1. Полнота жизни	8	17	5,34	<0,05
2. Завершенность труда	10	20	7,20	<0,01
3. Необходимость труда	10	19	5,58	<0,05
4. Простота любви	4	12	4,59	<0,05
5. Целостность любви	3	13	7,59	<0,01
6. Уникальность человека	11	21	7,59	<0,01
7. Целостность человека	6	15	5,42	<0,05
8. Необходимость будущего	11	6	5,42	<0,05

Примечание. Ответ "Да" ("галочка" – в соответствующей графе бланка ответов) означает, что испытуемый считает определенную ценность (например, "полноту") присущей оцениваемому объекту (например, "жизни"). Максимально возможное количество ответов "Да" в каждой группе – 24.

В этом плане невысокая оценка девиантами целостности любви является, на наш взгляд, отражением вышеописанного отношения. Парадоксальной представляется более высокая оценка испытуемыми контрольной группы такой категории, как "простота" любви. Возможно, это связано с тем, что часть девиантов "любовь" вообще никак не оценивала.

Несколько странной, на первый взгляд, представляется высокая степень признания испытуемыми-девиантами такой характеристики будущего, как необходимость. Однако, проанализировав особенности обследуемых основной и контрольной групп, мы склонны оценить этот эффект как ситуационно-обусловленный. Если старшеклассники контрольной группы имели несколько абстрактные и даже идеализированные представления о будущем, то для девиантов, находившихся в момент обследования под следствием, ожидающих решения экспертной комиссии, суда, приговора, их личное будущее представлялось как близкое, конкретное и угрожающее – "необходимое".

В результате обработки данных **Метода мотивационной индукции (МИМ)** были получены два набора данных. *Первый*, условно названный нами "*МИМ-мотивы*", дает представление о мотивации поведения, сфере интересов, устремлениях испытуемых как основной, так и контрольной группы, а также различиях между данными этих групп (табл. 3).

Таким образом, мы видим, что у обследуемых основной группы (девиантов) преобладает восприятие себя как существа пассивного, зависящего от воли обстоятельств и других людей, мало влияющего на ход событий и соответственно не могущего нести большую ответственность за происходящее. Эти результаты согласуются с полученными нами данными об особенностях локуса контроля у испытуемых группы, а также показателями по двум последним шкалам *Теста смысловых ориентаций* ("Я – хозяин жизни" и "Управляемость жизни"). В свете выдвинутых нами гипотез это может говорить о восприятии испытуемыми основной группы как "внешнего" того, что так или иначе определяет их поведение: нормы, ценности социума (и не одного, а многих сразу) – семьи, референтной группы, государства (раз уж они вступили в конфликт с законом) и отсутствии (несформированности) того "внутреннего" (а именно, личностных ценностей), которое могло бы определять их собственную позицию и самостоятельный выбор.

Сравнительные результаты Метода мотивационной индукции (МИМ-мотивы) (% от общего числа ответов)

	Категория	D	N
1.	S	16,41	10,58
2.	SR	5,47	8,75
3.	R	13,28	10,25
4.	R ²	0,63	1,17
5.	R ³	0,62	6,17
6.	C	7,43	10,50
7.	C ²	19,38	9,91
8.	C ³	2,34	3,33
9.	E	2,03	10,33
10.	L	2,81	7,33
11.	P	2,81	5,00
12.	T	6,25	5,92
13.	U	6,72	3,58
14.	Tt	4,22	1,42
15.	Пропущен ответ	9,69	5,83

Примечание. Буквой R³ обозначена ориентация на подготовку к профессиональной деятельности ("стать учителем", "поступить в вуз"), буквой C² – "ожидание чего-либо от других" и "E" – познавательный интерес ("больше узнать о...", "научиться"). Расшифровку обозначений остальных параметров (по которым в нашем исследовании не получено значимых различий между группами) можно найти в литературе [7, 38].

Два других показателя группы D – относительно небольшая ориентация на подготовку к профессиональной деятельности и несформированность познавательных интересов – достаточно хорошо согласуются между собой, а также с некоторыми показателями методики "*Ценностный спектр*" ("Необходимость труда"), свидетельствуя как о стремлении "жить сегодняшним днем", не заботясь о том, чтобы стать самостоятельным членом общества, имеющим профессию, так и о уже отмечавшейся нами некоторой "лености ума". Так, высказывания, отражающие познавательный интерес, встречаются в некотором количестве и у испытуемых основной группы, но "спектр" такого рода интересов несколько ограничен. (Согласуется с выявленными нами с помощью *Метода предельных смыслов* ограниченностью кругозора, "закрытостью" для девиантов многих сфер интересов.)

Обращает на себя внимание отсутствие заметных различий между группами по параметру P – "ориентация на обладание чем-либо, приобретение". В контрольной (N) группе процент таких ответов чуть больше. Однако при качественном анализе высказываний такого типа можно заметить, что школьники хотели бы приобрести (иметь) "кошку", "собаку", "аквариум", "компьютер", а испытуемые-девианты – "много денег", "автомобиль", "мотоцикл", "самолет", "иметь все, что захочу" и т.п., отражающие если даже не собственные потребности испытуемых, то навязываемые массовой культурой эталоны и стереотипы богатой и благополучной ("шикарной") жизни. Очень показательны в этом смысле сочинения наших испытуемых, к анализу которых мы перейдем чуть позже.

Второй набор данных, условно названный нами "*МИМ-перспектива*", дает представление о временной локализации мотивации, ориентации (что нас прежде всего интересовало) на будущее, вперед, вдаль, либо на настоящее, на "здесь-и-теперь" – в соответствии с нашими предположениями о том, что ориентация на будущее, а также на временную перспективу в большей степени обусловлена "притягивающими" ценностями, в то время как направленность на настоящее связана с собственными по-

Сравнительные результаты Метода мотивационной индукции (МИМ-перспектива)
(% от общего количества ответов)

Категория		D	N
1.	Прошлое	3,13	2,01
2.	Настоящее	21,09	11,75
3.	Открытое настоящее	21,09	23,00
4.	Будущее	18,34	30,08
5.	Ценности	10,31	22,50
6.	Фантазии	1,25	1,00
7.	Абстрактные ответы	15,00	3,83
8.	Пропущен ответ	9,69	5,83

требностями, играющими в такой ситуации роль своеобразного "якоря". Это предположение подтвердилось полностью (табл. 4).

Обращает на себя внимание большой удельный вес чрезмерно абстрактных и не поддающихся классификации ответов в протоколах группы D, что может косвенно свидетельствовать об аморфности временной перспективы у этой группы испытуемых.

Таким образом, испытуемые-девианты демонстрируют преобладающую фиксацию на настоящем в сочетании со слабой ориентацией как на будущее, так и на вневременную (ценностную) перспективу.

Отметим также, что категория "фантазии" мало представлена в ответах обеих групп.

Перейдем теперь к описанию и интерпретации результатов теста "Кто Я?". При описании методики мы оговаривали тот факт, что "ключ" к интерпретации ответов испытуемых был разработан с учетом потребностей нашего анализа.

Мы предполагали, что в группе девиантов будет наблюдаться: а) преобладание микросоциальной (прежде всего – друзья) идентификации в ущерб отнесению себя к более широким социальным общностям (человечество, нация, религиозная общность); б) описание себя с использованием собственных потребностей, предпочтений, интересов в ущерб собственно личностным, содержательным характеристикам. Полученные данные представлены в табл. 5.

Первое предположение подтвердилось лишь частично – процент ответов-идентификаций, определяющих человека как члена той или иной социальной общности, у испытуемых группы N всегда (за исключением межличностной идентификации) несколько больше, но различия эти невелики. Можно предположить, что при работе с более крупными выборками различия оказались бы более заметными. Второе предположение не подтвердилось. Категории предпочтения, равно как и понятия, описывающие личностные качества и личностную позицию, чаще назывались испытуемыми контрольной группы (N). Мы отдаем себе отчет в том, что, возможно, различия между группами N и D по результатам данного теста не проявились отчетливо по причине несовершенства предложенного нами "ключа" для обработки полученных данных.

Однако в ходе работы с данным тестом было сделано интересное наблюдение (и это единственный пункт, по которому мы имеем очень большие различия между группами). Испытуемые-девианты в большинстве случаев оказались не в состоянии выполнить это задание до конца, они "иссякали", указав 7–10–15 своих характеристик. Если в контрольной группе такие "нулевые" ответы составили 1,3% от общего числа, то в группе девиантов – 30% от общего числа. Это различие является высокозначимым. Таким образом, мы можем говорить об относительной недифференцирован-

Интерпретация результатов теста "Кто Я?" испытуемыми групп D и N

	Категории	% от общего количества ответов	
		D	N
Идентификация	Возрастная	1,36	2,50
	Общечеловеческая	3,64	7,50
	Национальная	0,91	2,33
	Региональная	0,00	3,67
	Религиозная	0,68	1,33
	Половая	2,27	4,50
	Семейная	5,91	9,17
	Межличностная	5,00	3,00
	Профессиональная	4,32	6,50
Индивидуальные особенности	"Я", имя	2,05	2,83
	Личностные качества	9,09	11,83
	Личностная позиция	7,95	12,00
	Предпочтения	5,55	11,17
	Умения, способности	3,86	5,50
	Поведенческие особенности	8,86	6,83
Формальные критерии		7,27	8,00
Пропущен ответ		30,00	1,33

ности восприятия собственной личности испытуемыми-девиантами, бедности набора характеристик, низкой степени осмысления такой реальности, как "Я".

Применение **Метода личностных конструкторов** (на материале ситуаций теста С. Розенцвейга) показало, что в восприятии жизненных ситуаций испытуемыми основной и контрольной групп наблюдаются заметные различия (см. табл. 6).

Мы видим, что испытуемые-девианты, во-первых, используют меньшее число категорий для характеристики ситуаций, при этом даже внутри этого количества описательных признаков значительную долю (32,3%) занимают чисто внешние, формальные характеристики, описывающие ситуацию поверхностно, без анализа ее сути.

Поверхностность, легковесность в анализе ситуаций, недооценка их сложности свойственны многим несовершеннолетним правонарушителям [14, 34, 39], являясь одним из признаков недостаточной личностной зрелости. И хотя большая часть наших испытуемых-девиантов уже перешагнула формальную границу подросткового возраста, а некоторые были совершеннолетними, мы имеем основания считать, что в целом у них имеются признаки личностной незрелости, одним из существенных моментов которой является несформированность системы личностных ценностей.

Для анализа и интерпретации сочинений на тему "**В каком мире я хотел бы жить?**" мы не разрабатывали какой-либо специальной схемы или алгоритма. Полученный нами фактический материал настолько ярок и выразителен, что сформулировать основные отличия сочинений испытуемых девиантной группы от контрольной, не составило труда (см. Приложение 5 и 6).

Прежде всего несколько наблюдений, сделанных нами в ходе работы. Хотя испытуемые-девианты были достаточно развиты интеллектуально и имели неплохой словарный запас, это задание оказалось одним из самых сложных для них. Объяснение, очевидно, не столько в отсутствии чисто школьного навыка писать сочинения, сколько (это было уже отмечено выше) в том, что творческая, нестандартная работа

Результаты восприятия жизненных ситуаций испытуемыми групп D и N по Методу личностных конструкторов

Среднее количество используемых категорий		D	N
		9,0	15,7
Из них:	Содержательные (% от общего)	68,7	81,7
	Формальные (% от общего)	32,3	18,3

представляла для многих юношей и девушек почти непреодолимую трудность. В итоге часть наших испытуемых отказалась от выполнения задания, часть же написала только одно предложение. Однако даже этот небольшой по объему материал достаточно интересен. Примеры сочинений представлены в *Приложении 5*.

По своей *направленности* сочинения испытуемых обеих групп могут быть отнесены к четырем основным категориям: а) "хочу красивой жизни"; б) "ничего не хочу менять – и так хорошо"; в) реальный мир с улучшениями (существенными и не очень); г) фантазии.

Охарактеризуем более детально каждую из этих категорий:

а) Стремление к красивой жизни (достаток, развлечения, внимание окружающих, роскошный быт и т.п.), причем все это – "просто так", не заработанное, а "изначально данное", т.е. без всяких усилий со стороны субъекта; такая установка вопреки ожиданиям не является преобладающей в сочинениях испытуемых-девиантов. Особенности этого мировосприятия (восприятия, правда, не реального мира, но желаемого) весьма интересны. Они включают: установку на получение благ без каких-либо усилий со своей стороны; полное игнорирование интересов, потребностей окружающих – эти "другие" присутствуют, в основном, для обслуживания центральной фигуры – самого испытуемого, являя собой детали "роскошного фона"; ориентацию на эталоны красивой жизни, почерпнутые из произведений "массовой культуры" (см., например, сочинение 1D в *Приложении 5*).

Таким образом, в сочинениях подобного рода проявляется: потребительская ориентация; эгоцентризм; некоторая демонстративность; некритичное принятие извне навязываемых стереотипов; полное отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности и идеалы.

б) Пассивная позиция с принятием всего как есть ("если оно так, значит, это хорошо, во всяком случае, нормально"). Таких сочинений в группе девиантов немало, и основные моменты, которые следует здесь отметить, – это отсутствие собственной активной позиции по отношению к миру; опять-таки (как и в предыдущем случае) некритичное принятие заданного извне, но уже не эталонов, а реальности; элементы своеобразной "перцептивной защиты" – испытуемый "не видит" зла, несправедливости, грязи, несовершенства, не хочет все это обсуждать. (Можно предположить, что здесь мы встречаемся с преградным эффектом смысловой установки [1, 16, 20], когда имеющиеся личностные ценности – представления о добре, справедливости – не выступают в противоречие с реальностью.)

Отметим, что в сочинениях контрольной группы такая позиция присутствует редко, но если она есть, то "теоретически" хорошо обоснована.

в) Сочинения, в которых высказываются мысли о способах улучшения, усовершенствования мира, присутствуют в обеих группах (N и D). И различие здесь касается, в основном, степени проработанности, генерализованности этих улучшений. Если в сочинениях контрольной группы можно найти целые программы организации идеального общества в масштабах всей Земли, то испытуемые-девианты высказывают обычно пожелания, касающиеся здравоохранения ("Чтобы врачи вылечивали от

Показатели осмысленности жизни (по тесту СЖО) испытуемых групп D и N

Общий показатель осмысленности жизни	Среднее значение		t-критерий Стьюдента
	D	N	
		84,04	102,47
1. Цели в жизни	23,65	31,07	3,5222
2. Насыщенность и интерес жизни	27,22	32,47	2,5184
3. Удовлетворенность самореализацией	20,35	25,70	3,1719
4. Я – хозяин жизни	16,96	20,50	2,3712
5. Управляемость жизни	23,65	29,63	2,9359

всех болезней"), чистоты на улицах, охраны природы (об этом пишут очень много), отсутствия разного рода насилия (присутствует, в основном, в сочинениях девушек).

г) Фантазии. Этот раздел представлен весьма слабо в сочинениях обеих групп наших испытуемых.

Данные по сочинениям, таким образом, не могут служить подтверждением подавляющего преобладания потребительской, потребностной ориентации у испытуемых-девиантов. Возможно, это связано с недостаточностью объема анализируемого материала (как уже отмечалось выше, часть испытуемых-девиантов писать сочинения отказалась).

Однако некоторые выводы мы все же можем сделать. Они касаются степени сформированности, генерализованности "модели должного" [20, с. 168]. Можно говорить о том, что у значительной части исследованных нами субъектов с девиантным поведением такая "модель должного", относящаяся к миру вообще, а не к их собственной жизни, либо не сформирована вовсе, либо отличается слабой разработанностью, фрагментарностью, некоторой узостью того "горизонта", который образуют личностные ценности и идеалы.

Сравнить результаты нашего анализа сочинений мы можем с данными, полученными Г.Г. Бочкаревой [3], предлагавшей несовершеннолетним правонарушителям сочинения на тему "Что бы я сделал, если бы стал волшебником?" 28% обследованных пишут, что "хотели бы обеспечить себе возможность только наслаждаться жизнью, вкусно есть, пить водку, жить в свое удовольствие" [3, с. 279], а 17% демонстрируют агрессивные установки. Такого явного преобладания антисоциальных и паразитических тенденций мы не отмечаем. Возможно, это связано с несколько более старшим возрастом наших испытуемых. Не исключено, что сработал также "эффект социальной желательности". Если испытуемые Г.Г. Бочкаревой уже находились в колонии, то исследовавшиеся нами девианты только ожидали решения экспертной комиссии и суда. Однако указанный феномен социальной желательности, даже если предположить, что он имел место, мог способствовать снижению доли "антисоциальных" тем, но никак не мог повлиять на степень генерализованности и разработанности образа желаемого, идеального мира.

Полученные результаты подтверждаются и дополняются данными по **психометрическим методам**. Прежде всего, испытуемые-девианты демонстрируют существенно более низкий средний показатель осмысленности жизни (по тесту СЖО) – 84,04 по сравнению с 102,47 в контрольной группе. Выявлены также значимые различия между основной и контрольной группами по всем пяти субшкалам данного теста (табл. 7).

Показатели исследования самооотношения испытуемых групп D и N

Шкала	Среднее значение		t-критерий Стьюдента
	D	N	
1. Закрытость	6,7059	5,4667	2,1247
2. Самоуверенность	7,8235	9,5333	1,7588
3. Саморуководство	7,0588	6,6667	0,6372
4. Отраженное самооотношение	4,9412	6,6333	2,1156
5. Самоценность	7,7059	9,9000	3,3927
6. Самопризнание	7,8824	8,5000	1,0546
7. Самопривязанность	5,4118	5,4000	0,0159
8. Внутренняя конфликтность	9,5882	6,4333	3,1474
9. Самообвинение	6,4706	5,1000	2,3362

Таблица 9

Показатели испытуемых групп D и N по Опроснику уровня субъективного контроля (УСК)

Общий показатель интернальности	Среднее значение		t-критерий Стьюдента
	D	N	
	3,4118	19,7667	2,0078
Интернальность в области:			
достижений	1,5882	7,4000	1,8796
неудач	0,7647	3,2000	0,7940
семейных отношений	-4,1176	0,7333	2,0978
производственных отношений	4,1176	5,5667	0,6616
межличностных отношений	-0,4706	4,8333	3,7369
здоровья и болезни	0,7647	2,2000	1,0411

Таблица 10

Данные "обращенного" применения Теста-опросника родительского отношения в группах D и N

Шкала	Среднее значение		t-критерий Стьюдента
	D	N	
1. Принятие/отвержение	13,8667	11,7273	2,0633
2. Кооперация	6,7333	6,5152	0,3844
3. Симбиоз	4,7333	3,7879	2,0489
4. Авторитарная гиперсоциализация	4,5333	3,9091	1,1980
5. "Маленький неудачник"	4,1333	2,8788	3,1437

Обследуемым основной (D) группы в значительно большей степени присущи закрытое (защитное) отношение к собственной личности, поверхностная оценка себя и своих личностных качеств, общий негативный эмоциональный фон отношения к себе, переживание малой ценности и значимости собственной личности (данные МИС) (табл. 8).

Испытуемые-девианты в меньшей степени приписывают свои достижения, удачи себе и своим достоинствам, считают это скорее результатом везения, счастливой судьбы либо вмешательства других людей. Кроме того, они в меньшей степени считают себя способными к самостоятельному формированию круга общения (данные УСК) (табл. 9).

Переживаемое (и ожидаемое в дальнейшем) отношение родителей для испытуемых-девиантов чаще включает общее негативное отношение, отсутствие уважения, недоверие, непонимание и неодобрение их интересов (табл. 10).

ВЫВОДЫ

1. Анализ смысловой сферы личности позволяет понять "внутренние" причины и факторы, обуславливающие социально-ненормативное, в том числе криминальное, поведение, особенности мировоззрения субъектов, демонстрирующих различные формы такого поведения.

2. Для лиц с нарушениями социальной регуляции поведения характерно преобладание гедонистической мотивации и вытекающих из нее мировоззренческих представлений, общей "гомеостатической" установки. Это проявляется в ориентации прежде всего на собственные потребности и на то, что способствует их удовлетворению как в актуальном поведении, так и в планировании своей жизни, построении "образа желаемого".

3. У лиц с девиантным поведением выявляется несформированность системы личностных ценностей, что обуславливает "закрытость" для таких субъектов общечеловеческих ценностей и идеалов, приводит к "сужению перспективы" личностного развития. В целом мировоззрение социальных девиантов отличается относительной бедностью, неразработанностью, ограниченностью, пониженной рефлексией ценностно-смысловых ориентиров собственной жизни.

4. Социальные ценности, регулирующие поведение девиантов, в большинстве случаев остаются для них лишь "знаемыми", неприсвоенными, определяя либо преимущественно "экстерогенное" (т.е. осуществляющееся под влиянием "внешних" по отношению к личности принуждающих обстоятельств) нормативное поведение, либо (при наиболее грубых формах девиации) игнорирование социальных норм и правил, проявляющееся в различных формах открытого протеста, в том числе в криминальном поведении. В последнем случае девианты не признают за "внешними", чужими для них ценностями права быть ценностями для других людей, что порождает установку на вседозволенность.

5. Социальные ценности, вносящие свой вклад в регуляцию поведения девиантов, являются преимущественно ценностями близкого, значимого окружения (семья, друзья). Девианты в большей степени ориентированы на внешние критерии оценки, на некритичное принятие навязываемых значимым социумом – как реальным (референтная группа), так и воображаемым (герои произведений "массовой культуры") – норм, эталонов и стереотипов.

6. Социальные девианты в значительно большей степени переживают свою жизнь как пустую, бесцельную, лишённую интереса, смысла и перспектив. Цели в жизни либо отсутствуют, либо набор их очень ограничен, поведение нередко носит ситуативно-обусловленный характер. Девианты ориентированы прежде всего на настоящее с удовлетворением "здесь-и-теперь" потребностей при неразработанности, аморфности образа будущего. Феноменологически это проявляется в отсутствии не только целей в жизни, но и желаний иметь их, в слабости долгосрочного прогнозирования.

7. Социальные девианты отличаются также пассивным отношением к собственной жизни, переживанием слабого контроля над своим поведением, жизнью в целом и меньшей ответственностью за совершенные поступки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 1979.
2. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткин А.М. Опросник уровня субъективного контроля. М.: Смысл, 1993.
3. Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 259–350.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
5. Братусь Б.С. Психология, нравственность, культура. М., 1994.
6. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 107–113.
7. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности у лиц с нарушениями социальной регуляции поведения: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1995.
8. Гишинский Я.И. Девиантное поведение подростков: состояние, проблемы, перспективы // Бюллетень Защиты Прав Ребенка. СПб., 1994. С. 7–12.
9. Гозман Л.Я., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности // Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987. С. 91–114.
10. Енджеевский М. Тусовка: Пер. с польск. М.: Прогресс, 1990.
11. Иванов В. Наступление маргиналов // Независимая газета, 10.11.94. С. 6.
12. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. Минск, 1988.
13. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1990.
14. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1988.
15. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С. Эмоциональная и смысловая регуляция у психопатических личностей возбудимого и истерического круга // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1984. № 12. С. 1815–1822.
16. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Васильева Ю.А. Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1985. № 12. С. 1837–1842.
17. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.
18. Леонтьев Д.А. Метод исследования смысловых связей в структуре образа мира // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе: Тез. Всесоюз. научно-методич. конф. / Под ред. А.В. Петровского и В.А. Петровского. Даугавпилс, 1985. Ч. 1. С. 64–66.
19. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопр. психологии. 1987. № 3. С. 150–158.
20. Леонтьев Д.А. Структурная организация смысловой сферы личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1987.
21. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций. М.: Смысл, 1992.
22. Леонтьев Д.А., Бузин В.Н. Особенности смысловой структуры мировоззрения при хроническом алкоголизме // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1992. № 3. С. 22–30.
23. Леонтьев Д.А., Волкова Ю.А. Рок-музыка: социальные функции и психологические механизмы восприятия (в печати).
24. Леонтьев Д.А., Харчевин С.П. Стратегия свободного описания как интегральный показатель индивидуальных особенностей восприятия художественной прозы // Психолого-педагогические проблемы исследования индивидуальности в культуре и искусстве: Межвузовск. сб. научн. тр. / Отв. ред. Л.Я. Дорфман. Челябинск, 1989. С. 116–135.
25. Неймарк М.С. Направленность личности и аффект неадекватности у подростков // Изуче-

- ние мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.В. Божович, Л.В. Благондежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 112–146.
26. Пальчиков С.Б. Отклоняющееся поведение несовершеннолетних и его психопрофилактика // Проблемы социальной дезадаптации детей и подростков и принципы ее профилактики: Сб. науч. трудов / Под ред. Г.Н. Сердюковской и др. М., 1993. С. 156–168.
 27. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993.
 28. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 145–147.
 29. Рунион Р. Справочник по непараметрической статистике: современный подход: Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1982.
 30. Сафуанов Ф.С. О новом психодиагностическом подходе к использованию фрустрационных рисунков в психиатрической клинике // Психологическая диагностика при нервно-психических и психосоматических заболеваниях. Л., 1985. С. 50–52.
 31. Сидоров П.И. Саморазрушающее поведение у подростков как интегральное качество девиантного образа жизни // Саморазрушающее поведение у подростков: Сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ин-та им. В.М. Бехтерева, 1991. С. 15–21.
 32. Сосновский Б.А. Лабораторный практикум по общей психологии. М.: Просвещение, 1989.
 33. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Пер. с англ. М.: Республика, 1994.
 34. Marsh P., Rosser E., Harre R. The Rules of Disorder (Social worlds of childhood). L.: Routledge and Kegan Paul, 1980.
 35. May R. Man's Search for Himself. N.Y.: Nev American Library, 1967.
 36. McCaghy C. Deviant Behaviour: Crime, conflict, interest groups. N.Y.: Macmillan; L.: Collier Macmillan, 1976. V. XIII.
 37. Miller D. Growth to Freedom. The Psychological Treatment of delinquent youth. L., 1964.
 38. Nuttin J.R. Future Time perspective and motivation. Leuven; Hilldale: Leuven Univ. Press. Erlbaum, 1984.
 39. Smith S.R., Meyer R.G. Law, behaviour and mental health: Policy a. practice. N.Y.: New York Univ. Press, 1988. V. XVI.

Приложение

1. Фрагмент бланка методики "Ценностный спектр"

	Жизнь	Труд	Любовь	Смерть	Человек	Прош- лое	Настоя- щее	Буду- щее
--	-------	------	--------	--------	---------	--------------	----------------	--------------

Добро
 Единство противоположностей
 Жизненность
 Завершенность
 Игра
 Истина
 Красота

2. Инструкция к "Методу мотивационной индукции" (МИМ)

Мы просим Вас принять участие в психологическом исследовании. Ваше участие имеет для нас очень большое значение, но оно будет полезно только в том случае, если Вы отнесетесь к делу серьезно, лично и искренне. На листках, которые лежат перед Вами, Вы найдете несколько слов типа "Я хочу...", "Я надеюсь...". Эти слова составляют начало некоторой фразы, и я Вас попрошу закончить каждую фразу так, как Вы лично бы ее закончили. Не надо долго думать над каждой фразой, надо писать то, что приходит Вам в голову, когда Вы примените к себе эти первые слова каждого предложения. Важно, чтобы Вы не писали неизвестно о чем, следует писать о том, что Вас действительно волнует, к чему Вы стремитесь, чего желаете, о

чем думаете. Это исследование не является испытанием, так как какой бы Вы ни дали ответ, он обязательно будет "хорошим" в том случае, если он выражает Ваши личные переживания. Возможно, у Вас возникнет впечатление, что на разных страницах повторяются одни и те же слова. Это делается для того, чтобы Вы могли написать возможно больше о своих желаниях. Не надо стараться вспомнить то, что Вы уже писали раньше. Напишите о том, что придет Вам в голову при чтении этой страницы.

Старайтесь писать разборчиво. Длина и строение фразы не имеют никакого значения. Спасибо за Ваше участие!

3. Фрагмент бланка "Метода мотивационной индукции" (МИМ)

1. Я надеюсь...
2. Я работаю над...
3. Я ужасно хочу...
4. Наибольшее удовольствие я получу, если...
5. Я стремлюсь к...
6. Я хочу...
7. Я боюсь, что...
8. Когда-нибудь я...
9. Я пытаюсь...
10. Я страстно желаю...

4. Инструкция к "Методу диагностики личностных конструктов" (на материале Теста фрустрационной толерантности С. Розенцвейга)

В левой части бланка Вы видите комбинацию из трех цифр. Эти цифры – номера карточек, с которыми Вы будете работать. Выбирайте из трех карточек (ситуаций) такую, которая больше отличается по характеру от двух других. Обведите ее номер на бланке кружком. Назовите (лучше одним словом и без использования отрицаний) такое качество, которое отличает две выделенные Вами ситуации от третьей. Запишите эту характеристику на бланке ответов в графе "Полус сходства". Назовите противоположное качество, которое отличает третью ситуацию (непохожую) от двух других. Запишите эту характеристику на бланке ответов в графе "Полус отличия".

5. Образцы сочинений "В каком мире я хотел бы жить?" испытуемых-девиантов

1D. Девушка:

«В один прекрасный вечер иду я из музыкального училища. Мне навстречу идет красивый пацан: беленький, голубые глазки, весь такой вдребезги хороший... Он останавливается и спрашивает меня: "Сколько времени?". Я отвечаю и улыбаюсь. Он мне тоже улыбается и спрашивает, как меня зовут. Я ему отвечаю, знакомлюсь с ним – допустим, его зовут... Эд – и он говорит мне: "Давайте с вами встретимся здесь завтра вечером?". Я соглашаюсь, и мы расстаемся. На следующий вечер я принаряжаюсь, подмазываюсь и иду к нему на свидание... Бац – жду 10 минут... 20 минут... его нет. Я только собралась уходить ("Ух, подлец, обманул меня!"), как подвезжает навороченная такая, конкретная такая тачка – "Мерседес", нет, "Мицубиси". Я испугалась – и бежать от нее. А этот вылез из тачки и кричит: "Подожди, не обалденная музыка... Мы заехали в общагу за одним его другом (Игорем), а затем поехали в ночной магазин. Эд сказал: "Мы собирались в казино, но ты одета не так, чтобы вести тебя в казино". И он мне купил классное такое, навороченное такое платье – одел вдребезги всю красиво. И мы поехали в казино. Всю дорогу Игорь на меня смотрел... В казино у Эда дела были свои, он посадил нас за столик, а сам отошел... А потом появился, отвел меня в сторону и говорит: "Давай с тобой поженемся?". А я сдуру согласилась. Но он, правда, был красивый, навороченный, и денег у него было много. А потом мы поехали к нему домой. Дом такой громадный, каменный, кресла, диваны в огромной прихожей, балкон внутри дома. Прислуга ходит кругом... Меня это все порадовало. А еще Эд совсем не пил и не курил... Но потом Игорь стал уговаривать меня не выходить замуж за Эда. А я не поддавалась. Короче говоря, Игорь

начал мстить... Стрельба была. Меня похищали, а Эд меня возвращал обратно. Потом Игорь смирился и оставил меня в покое. А я вышла за Эда замуж».

2D. Юноша:

"Лучше всего в Америке. Там нормально... Все есть... Работу можно найти хорошую. Там много зарабатываешь. Красивая страна – море, пляж... Чтобы отдыхать. И чтобы не было плохих мыслей – когда хочется что-то гадкое сделать или ударить себя чем-нибудь... А так мне все надоело. Ничего не хочется. Ничего не весело. Скучно. Хочется, чтобы время быстро прошло".

3D. Юноша:

"В мире, где не было бы милиции. В мире, где все были бы равны во всех отношениях. В мире, где не было бы ни тюрем, ни зон, ни охранников. Ну а для этого нужно, чтобы не было преступлений. Ведь если не будет преступников, то не будет милиции, судов, тюрем и зон... И все родственники сегодняшних преступников будут осчастливлены их возвращением домой. Я бы хотел жить в мире, где не будет ни умных, ни дураков, ни богатых, ни бедных".

6. Образцы сочинений "В каком мире я хотел бы жить?" испытываемых контрольной группы

1N. Юноша:

"В каком мире я хотел бы жить? Трудно сказать. Ну, наверное, где не было бы войн, страха. Чтобы было немного счастья. Если бы все были счастливы до конца, то неинтересно было бы жить. Чтобы не было преступности, т.к. люди звереют, когда убивают. Хорошо было бы, если бы профессиональные воры свои умы распределяли на хорошие дела. Раз они профессиональные, значит, умные, смекалистые, хитрые. И я хотел бы жить в богатом мире. Я хочу быть богатым, хочу иметь все, что можно. Конечно, я многим пожелал бы того же. Но, с другой стороны, когда имеешь все, то опять-таки неинтересно жить. И еще чтобы были открыты галактики разные, чтобы можно было общаться с жителями других планет, посмотреть на их развитие. И еще я хотел бы, чтобы всегда было тепло и светло. И чтобы не происходило загрязнение окружающей среды, не убивали животных, чтобы люди берегли и любили природу. Ну, в общем-то все".

2N. Девушка:

"Жить в мире, где нет проблем и все идеально, просто неинтересно, да и нет смысла. Поэтому я хотела бы жить в таком мире, где мои усилия, направленные на совершенствование того, что меня окружает, не пропадали даром, не были бессмысленными. Ведь если все идеально, то не к чему стремиться. В принципе, мир, в котором я живу сейчас, именно тот, в котором я хочу жить, но моя задача – сделать его лучше. Нельзя мириться с несправедливостью, которая царит вокруг, с жестокостью, поэтому нужно совершенствовать мир людей, а прежде всего – самого себя".

3N. Девушка:

"В том мире, где я хотела бы жить, внешность людей не должна иметь значения. Не то, чтобы все должны быть одинаковыми, а скорее наоборот, где каждый по-своему, настоящему красив, но все должны быть разные. Душевные качества людей должны выйти на первый план, оцениваться люди должны ТОЛЬКО по способностям. Не нужно беспочвенного зла, намеренных обид (как, впрочем, и ненамеренных), недоброй лжи. В моем мире не должно быть болезней (никаких), люди должны быть сильными и здоровыми. Природа должна быть чиста и первозданна, что, впрочем, могло бы сочетаться с высоким уровнем прогресса, но при котором ничто не будет мешать чистоте рек и озер, свежести воздуха, гордому полету птиц. Работа каждого человека должна быть его любимым делом, она не должна быть средством к существованию. Я хочу, чтобы средства к существованию – деньги – не становились целью. Я не хочу бедности и серости, я хочу яркости, индивидуальности и оригинальности. Человек должен быть более искренен, свободнее в чувствах (может быть, эмоциях). Больше внимания друзьям, любимым. Раз уж друг, то Друг настоящий. Не прошу всеобщего равенства, не прошу идиллии, где у человека нет врагов (всегда любому мнению есть оппозиция). Хороший враг лучше плохого друга (в это я лично горячо верю). О войнах, межнациональных конфликтах я не буду говорить – их просто не должно быть. Высокое развитие нации и культуры позволяет в самом раннем возрасте определить наклонности человека и профилировать образование в этом направлении. Несомненно, обучение не должно заканчиваться на этом: общеобразовательные предметы должны присутствовать (чем больше, тем лучше) – чем больше извилин, тем выгоднее. Языковое обучение должно быть на очень высоком уровне. А вообще, хорошо бы

иметь в моем мире общепланетарный, даже *межпланетарный* язык. Ну конечно, в моем мире уже летают в другие галактики и встречаются взвездные цивилизации (с которыми у Земли, Солнечной системы – превосходные отношения). В общем, я поняла, что описала "светлое" будущее (надеюсь). В моем мире уже раскрыты волнующие тайны: Египетской цивилизации, Бермудского треугольника... Но жить без тайн скучно и неинтересно – в мире их еще множество... Жизнь не идиллия, у людей все также есть заботы, волнения; но сейчас люди хотят не выжить, а **ЖИТЬ**".

ТЕСТМЕЙКЕР

Универсальное средство компьютерной
диагностики

"Тестмейкер" был создан сотрудниками факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова для преподавания курса психодиагностики.

В настоящее время "Тестмейкер" успешно используют:

- на предприятиях и в банках - для отбора кандидатов, кадровых перемещений, создания психологически совместимых рабочих групп;
- в лечебных учреждениях и службах психологической помощи - для диагностики пограничных состояний, а также ведения базы анамнестических данных;
- в социологических службах - для разработки анкет и проведения опросов;
- в школах - для проведения контрольных работ и экзаменов, диагностики уровня знаний и развития способностей учащихся.

"Тестмейкер" позволит Вам создавать психодиагностические методики по всем канонам современной тестологии, быстро собирать данные, проводить анализ надежности и валидности тестов. В качестве стимулов Вы можете предъявлять тексты, графику и даже звуки!
Работа с системой проста и удобна! Новые версии системы Вы получаете бесплатно!

В "Тестмейкер" по Вашему желанию могут быть включены около 50 известных тестов, список которых непрерывно пополняется. Приглашаем к сотрудничеству разработчиков психодиагностических методик.

Наш адрес: Факультет психологии МГУ, Центр Прикладной Психологии и Психофизиологии. 103009, Москва, Большая Никитская, 4. , к. 56а.
Тел.: (095) 203-3571 Факс: (095) 203-3565
E-mail: schapkin@psych1.ps.msu.su